Сергеев Алексей Владимирович – адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД РФ (г. Хабаровск). Email: saw-1978@mail.ru

A.V. Sergeev

To the problem of legislation, devoted to opposition to the religious extremism in Russia.

In this work some normative legal acts regulating the opposition to religious extremism in Russia are analyzed, according to which a conclusion can be made, that the present federal legislation in general has a full range of legal norms that allow one to oppose to religious-political extremism effectively. However these varieties of religious extremism, both inter-confessional and intra-confessional didn't get a proper enumeration in the legislation so far.

Keywords: extremism, religious extremism, secular state, opposition, legislation.

К вопросу о законодательстве, посвященному противодействию религиозному экстремизму в России

В работе проводится анализ некоторых нормативно-правовых актов, регулирующих противодействие религиозному экстремизму в России, который позволяет сделать вывод, что современное федеральное законодательство, в основном, обладает полным спектром правовых норм, позволяющих эффективно противодействовать религиозно-политическому экстремизму. Однако такие разновидности религиозного экстремизма, как межконфессиональный и внутриконфессиональный до сих пор не получили должного учета в законодательстве.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, светское государство, противодействие, законодательство.

Экстремизм во всех его разновидностях стал одной из главных проблем современности. Данный феномен все больше пронизывает сферы общественной жизни. Со страниц печати практически не сходит термин «экстремизм». Этой проблеме постоянное внимание уделяют правозащитные организации, общественные движения, СМИ.

По официальным данным МВД России, в 2007 году было зарегистрировано 356 преступлений экстремистской направленности. В 2008 году количество таких преступлений возросло до 460, в 2009 г. – до 548, а в 2010 – уже до 656 [1]. Как мы видим из данных статистики, преступные проявления экстремизма неумолимо растут с каждым годом.

На очередном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 06.02.2009 г., выслушав доклады министра внутренних дел Р.Г. Нургалиева и генерального прокурора Ю.Я. Чайки, Президент РФ Д.А. Медведев подвёл итоги. Он сказал, что повышенное внимание надо уделять экстремизму: «Это исключительно большая опасность. Я не думаю, что нужно убеждать

присутствующих в зале в том, какую опасность содержат в себе экстремистские проявления, особенно в период кризиса. Такие преступления способны расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное общество». Д.А. Медведев призвал следить за такими действиями «очень и очень внимательно» [2].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определено, что одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, в том числе экстремизмом [3].

Одним из видов экстремизма является экстремизм, осуществляемый на религиозной почве (религиозный экстремизм).

В Российском законодательстве раскрывается общее понятие экстремистской деятельности, включающее в себя и конфликты на почве религиозных отношений, однако, что следует считать религиозным экстремизмом, законодательно не определено. Поэтому в научных кругах до сих пор нет единого мнения о существовании феномена религиозного экстремизма, нет единого подхода к причинам его происхождения, сущности и характера [4].

Отсутствие четкого, научно обоснованного определения понятия религиозного экстремизма приводит к возникновению судебного упущения при противодействии этому опасному виду преступной деятельности как на законодательном, так и на практическом уровне.

Правовой основой, регламентирующей общественные отношения в сфере противодействия экстремизму, и религиозному в том числе, в системе права Российской Федерации является Конституция Российской Федерации, которая «… имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [5].

Как светское государство Российская Федерация характеризуется тем, что в ней религиозные объединения отделены от государства, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [5].

Конституцией гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституция РФ).

В части 2 статьи 29 Конституции РФ определено, что не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда религиозного превосходства.

Помимо Конституции Российской Федерации, в сфере противодействия религиозному экстремизму в России действуют также Федеральные законы №114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» и №125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». В ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [6]

регулируются правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений.

В соответствии с этим законом, гражданам РФ, иностранным гражданам и лицам без гражданства гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Данные права могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства [6].

Помимо этого, определено, что запрещается воспрепятствовать осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания. В статье 4 данного закона раскрываются положения статьи 14 Конституции РФ, где в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства определено, что государство: не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Одним из наиболее важных положений данного закона являются основания для ликвидации в судебном порядке религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы. Таким основанием являются осуществление экстремистской деятельности, а также действия, которые более или менее могут быть связаны с религиозным экстремизмом, это: нарушение общественной безопасности и общественного порядка; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использование (в связи с их религиозной деятельностью) наркотических и психотропных средств, гипноза; совершение развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения или применение насильственного воздействия другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения

установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Также основополагающим законом о противодействии религиозному экстремизму является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7]. В преамбуле указанного Федерального закона акцентируется внимание на то, что «… настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление» [7]. В данном законе закреплены основные принципы и направления противодействия экстремистской деятельности.

В законе говорится, что профилактические меры, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, осуществляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции. В связи с этим было принято Положение о Координационном совете по организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, находящихся в ведении Минздравсоцразвития России, утвержденное Приказом Минздравсоцразвития России от 18 сентября 2009 г. №759[8]. В рамках данного положения координационный совет взаимодействует с органами государственной власти Российской Федерации при решении вопросов разработки, внедрения и реализации комплексных мер по предупреждению проявлений экстремизма в студенческой среде; содействует с образовательными учреждениями в разработке ими комплекса мер по организации воспитательной работы и предупреждению экстремистской деятельности.

К профилактическим мерам, которые будут применены к субъектам права в случае осуществления ими экстремистской деятельности, Федеральный закон «О противодействии экстремизму» устанавливает [7]:

1) объявление предупреждения о недопустимости экстремистской деятельности руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам;

2) вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности;

3) предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности.

Если же в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, либо их регионального или другого структурного подразделения выявлены новые факты, свидетельствующие об осуществлении экстремистской деятельности, а равно в случае осуществления ими экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности,

собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, то по отношению к ним применяется наиболее жесткие меры [7]:

1) ликвидация или запрет (по решению суда) на осуществление деятельности общественного или религиозного объединения (разница заключается в том, что ликвидируют те организации и объединения, которые являются юридическими лицами, а запрет на осуществление деятельности получают организации или общественные объединения, не являющиеся юридическими лицами);

2) приостановление деятельности;

3) прекращение деятельности средства массовой информации по решению суда.

Последняя мера была закреплена в Законе РФ №2124-1 от 27.12.91 г. «О средствах массовой информации» [9]. Внесение в ст.16 Закона о СМИ части 4 существенно расширило арсенал средств воздействия властей на организации, осуществляющие выпуск экстремистских СМИ. Она гласит: «Деятельность средств массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» [9].

Однако, несмотря на плюсы, имеется и пробел, так? в соответствии со статьей 12 данного закона? освобождаются от регистрации периодические печатные издания тиражом менее одной тысячи экземпляров. Этим положением могут воспользоваться экстремистские движения путем искажения или неуказания выходных данных. В этом случае производители печатной продукции имеют реальную возможность избежать ответственности за распространение экстремистских материалов либо поиск данного производителя будет очень затруднен.

Особый интерес представляет часть 3 статьи 15 ФЗ «О противодействии экстремизму». Суть данной статьи заключается в том, что, если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующие общественное или религиозное объединение, либо иная организация такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в их деятельности признаков экстремизма.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что руководителю или члену руководящего органа данной организации достаточно заявить о выражении своего личного мнения, а организации сделать фальшивое заявление о несогласии, и нормы закона станут фактически бессильны.

Представляется необходимым в часть 3 статьи 15 ФЗ «О противодействии экстремизму» внести изменения и после слов «… если соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация такого публичного заявления не сделают» добавить фразу «… а равно, если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения, либо иной организации делают неоднократное публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в деятельности общественного или религиозного объединения, либо иной организации, признаков экстремизма».

По нашему мнению, также необходимо обратить внимание на то, что в 2007 году в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» были внесены изменения [10]. Данные изменения коснулись того, что при определении экстремистской деятельности в фразе «… возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни» была убрана формулировка «связанной с насилием или призывами к насилию». Это привело к тому, что при квалификации тех или иных действий религиозных организаций стало возможным отнести к экстремистской деятельности фактически любое деяние.

Например, Е.Л. Забарчук, изучая проблему религиозного экстремизма, пришел к выводу, что «… религиозный экстремизм имеет догматическую основу, поскольку каждая религия стремится утвердить собственный абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений» [11].

С этим мнением нельзя не согласиться, т. к. каждый верующий любой конфессии высказывает мнение, что именно его религия дает правильные ответы на вопросы жизни и смерти, что, исповедуя только их религию, можно достичь своих целей. Но в этом случае человек хочет помочь другим познать ту веру, которая помогла ему, и оградить от ошибок и заблуждений. Мы не можем порицать такое желание. Осуждаемы могут быть только насилие и призывы к насилию. По сути своей экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что утверждение об истинности религиозного учения может быть ошибочно воспринято как проявление религиозного экстремизма.

По нашему мнению, необходимо в ст. 1. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» при определении экстремистской деятельности в фразе «… возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни» добавить – «связанной с насилием или призывами к насилию».

Религиозный экстремизм может служить основанием для привлечения к уголовной, административной или иной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ряд статей Уголовного кодекса РФ [12] прямо указывает на уголовную ответственность за преступления, совершенные по религиозным мотивам, либо указывает на этот мотив как квалифицирующий признак, усиливающий ответственность:

- ст. 239 – организация объединения, посягающего на личность и права граждан: часть 1. – создание религиозного или общественного объединения,

деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением; часть 2. – участие в деятельности указанного объединения, а равно пропаганда деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи;

- п. «л» ч. 2 ст. 105 – убийство;
- п. «е» ч. 2 ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- п. «е» ч. 2 ст. 112 – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- п. «з» ч. 2 ст. 117 – истязание;
- п. «з» ч. 2 ст. 244 – надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Хотелось бы обратить внимание на то, что после принятия в 2002 г. Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в УК РФ были введены две новые статьи [13], которые непосредственно устанавливают ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

В Кодексе «Об административных правонарушениях» [14] изложены статьи, предусматривающие ответственность за совершенные правонарушения, в том числе лиц, являющихся членами религиозной группы, организации или объединения. Так, статья 5.26 КоАП РФ определяет административную ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него; оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики. Статья 20.28 КоАП РФ – организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, а также участие в такой деятельности. Статья 20.29 КоАП РФ – массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

В связи с вышесказанным были сделаны дополнения (изменения) в Федеральные законы: ФЗ от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [15], ФЗ от 10 января 2003 г. №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [16], ФЗ от 18 мая 2005 года №51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» [17]. В данных нормативно-правовых актах было определено, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, подвергнутые административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым

административному наказанию.

В соответствии с ФЗ от 19 мая 1995 №82 «Об общественных объединениях», общественному объединению может быть отказано в государственной регистрации, если название общественного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан, а при нарушении этих требований деятельность общественного объединения может быть приостановлена по решению суда либо она может быть ликвидирована по решению суда [18]. Данный закон запрещает общественным объединениям иметь символику, оскорбляющую национальные и религиозные чувства, и устанавливает, что при совершении общественными объединениями, в том числе и не зарегистрированными в органах юстиции, деяний, наказуемых в уголовном порядке, лица, входящие в руководящие органы этих объединений, при доказанности их вины в организации указанных деяний могут по решению суда нести ответственность как руководители преступных сообществ. Помимо этого, Федеральный закон устанавливает положение, что «… запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на (…) создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни».

Федеральный закон от 11.07.2001г. №95- ФЗ «О политических партиях» закрепляет запрет использовать символы и наименование политической партии, оскорбляющие расовые, национальные или религиозные чувства. При нарушении этого требования политической партии может быть отказано в государственной регистрации[19].

Подводя итог под вышесказанным можно сделать вывод, что современное федеральное законодательство, в основном, обладает полным спектром правовых норм, позволяющих достаточно эффективно противодействовать религиозно-политическому экстремизму. В то же время, необходимо отметить, что работу по развитию и совершенствованию Российского законодательства в данной сфере нельзя считать оконченной в связи с тем, что, во-первых, экстремизм в целом и религиозный экстремизм, в частности, динамично развиваются; а во-вторых, нельзя забывать о пробелах в действующем законодательстве, затрудняющем противодействие некоторым проявлениям религиозного экстремизма. Например, до сих пор не получили должного учета в законодательстве такие разновидности религиозного экстремизма, как межконфессиональный и внутриконфессиональный.

Литература и источники:

1. Официальный сайт МВД России. – Режим доступа: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/

2. Тамаев, Р. С. Российская прокуратура в системе органов противодействия экстремизму / Р. С. Тамаев // Право и безопасность. – № 1 (30) – Апрель 2009. – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_26_27.htm

3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ от 18 мая 2009 г. – № 20. – Ст. 2444.

4. Сергеев, А. В. К проблеме религиозного экстремизма / А. В. Сергеев // Вестник ДВЮИ МВД России. – Хабаровск, 2010. – № 1 (18). — С. 28.

5. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря (с изменениями от 26 января 2009 г.)

6. СЗ РФ от 29 сентября 1997 г. № 39 ст. 4465 (с изменениями 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ).

7. СЗ РФ от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031 (с изменениями от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ).

8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18 сентября 2009 г. № 759 «О Координационном совете по организации воспитательной работы в образовательных учреждениях, находящихся в ведении Минздравсоцразвития России» // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. – 2009 г. – № 11.

9. Законе РФ № 2124-1 от 27.12.91 г. «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 8 февраля 1992 г. – № 32.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму. Федеральный закон № 211-ФЗ // СЗ РФ от 30 июля 2007 г. – № 31. – Ст. 4008.

11. Забарчук, Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности / Е. Л. Забарчук // Журнал российского права. – № 6 (138). – М. : Норма, 2008. – С. 3 – 10.

12. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954 (с изменениями от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ).

13. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». ФЗ от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ. СЗ РФ от 29 июля 2002 г. – № 30. Ст. 3029.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. СЗ РФ от 7 января 2002г. – № 1(часть I). – Ст. 1.

15. СЗ РФ от 17 июня 2002 г. – № 24. – Ст. 2253.

16. СЗ РФ от 13 января 2003 г. – № 2. – Ст. 171.

17. СЗ РФ от 23 мая 2005 г. – № 21. – Ст. 1919.

18. СЗ РФ от 22 мая 1995 г. – № 21. – Ст. 1930.

19. СЗ РФ от 16 июля 2001 г. – № 29. – Ст. 2950.